

А.Ю. Худавердян*Институт археологии и этнографии НАН РА
ул. Чаренца, 15, Ереван, 375025, Армения
E-mail: akhudaverdyan@mail.ru*

АРМЕНИЯ В АНТРОПОИСТОРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИИ В ЭПОХУ АНТИЧНОСТИ

Памяти коллеги Анне Паликян (Мецоян)

Статья посвящена краниологической характеристике античного населения Армянского нагорья. Внутригрупповое сопоставление выявило значительную морфологическую неоднородность бениаминской серии. Межгрупповой анализ позволил установить, что кавказская группа обнаруживает сходство со скифами Молдовы, степей Причерноморья и Украины, сарматами Волго-Уральского региона и саками Средней Азии. Результаты свидетельствуют об активных миграционных процессах на Кавказе в эпоху античности, что получило отражение в разнообразии антропологического облика населения.

Ключевые слова: *Армянское нагорье, Бениамин, Евразия, эпоха античности.*

Введение

Этнический состав населения Армении (и Кавказа в целом) интересовал многие годы не только антропологов, но и археологов. В XX в. проводились раскопки ценных в историческом отношении памятников, исследование которых сыграло немаловажную роль в изучении этногенеза народов Кавказа и Древнего Востока. Экономические, культурные и политические взаимоотношения соседних государств и местной этнической среды имеют долгую и сложную историю, без их учета невозможно правильное понимание общего исторического развития данного региона.

Античный период истории армянского народа охватывает десять веков (VI в. до н.э. – III в. н.э.). Сформировавшееся на территории Армянского нагорья государство Урарту в начале VI в. до н.э. пало. К этому времени возникло Армянское государство. Однако вскоре оно вынуждено было признать верховную власть царей могущественной Мидии. В 553 г. до н.э. против мидийского царя Астиага поднял восстание его полководец Кир – вождь формировавшегося в то

время персидского народа, и в 550 г. до н.э. Мидия была подчинена Персии. Казалось, Армения освободилась от иноземного владычества, тем более что армянский царь Тигран Ервандуни оказал содействие Киру в его борьбе против Астиага. Но, упрочив свое государство, Кир подчинил также Армению. Воспользовавшись борьбой за персидский престол Гауматы и Дария I, ряд стран, в т.ч. и Армения, подняли восстание. Однако борьба армян за независимость не увенчалась успехом. После подавления восстания Дарием I Армения, разделенная на две сатрапии, оставалась под владычеством Ахеменидов вплоть до крушения их огромной державы в 331 г. до н.э.

Киммерийцы и скифы в Закавказье

Киммерийцы были одним из кочевых (или полукочевых) племен Северного Причерноморья, по всей вероятности родственных иранским, а возможно, и фракийским, которые в VIII в. до н.э. просачивались на Армянское нагорье и в Малую Азию. Заманчивым объектом для набегов кочевников, конечно, являлись

области древних цивилизаций, откуда издавна в степи Северного Причерноморья доходили различные культурные изобретения. Киммерийское войско представляло серьезную угрозу для древневосточных рабовладельческих государств. Подвергая полнейшему разграблению захваченную территорию, оно внушало ужас жителям соседних стран. Длительные успехи небольшой группы кочевников можно объяснить, только предположив, что к ним присоединились некоторые полукошачьи скотоводческие племена, и ранее уже обитавшие в Закавказье и Малой Азии на периферии больших государств. После киммерийцев в Закавказье вторглось другое кочевое ираноязычное племя или группа племен – скифы. Первоначально это название принадлежало племени, обитавшему к востоку от нижней Волги, а затем проникшему на ее западный берег и на Северный Кавказ. Отсюда скифы через Дербентский проход устремились на территорию Азербайджана. Здесь они обосновались и совершали походы в различные части Армянского нагорья и Передней Азии. Роль скифского нашествия в истории как Закавказья (и Передней Азии), так и Восточной Европы была значительной. Оно привело к установлению тесных связей между Причерноморьем и Древним Востоком. Вполне возможно, что в Закавказье происходило слияние местного населения, говорившего на кавказских языках, с пришельцами – скифами, причем элементы местной культуры переплетались со скифскими [Пиотровский, 1959]. Скифское нашествие, расшатывая силы старых держав Востока, способствовало их разрушению, что, в свою очередь, подготовляло почву для создания новых – Персидской и Мидийской.

Материал и методы

Могильник эпохи античности расположен в Ахуряновском р-не у с. Бениамин. Один из раскопок, заложенный на вершине центрального холма, вскрыл стены большой постройки, предположительно дворца. Судя по расположению дворцово-культурного комплекса с хозяйственными сооружениями внизу (под холмом), это особняк правителя Ширака, а поселение являлось административным центром региона [Тер-Мартirosов, 1993]. В конце II в. до н.э. дворец был разрушен в результате военного вторжения кочевников [Тер-Мартirosов, 1999, с. 38] и данная территория стала частью некрополя.

В процессе раскопок 1989–1997 гг. (археологи: Ф.И. Тер-Мартirosов, А.А. Хачатрян, Л.Г. Еганян) вскрыто 218 погребений, из них два кенотафа, три полностью и четыре частично разрушены, два захоронения парные, остальные одиночные. Основным типом погребений в Бениамине являются ящики из каменных плит. Встречаются также кувшинные, грунтовые и ямные захоронения. Особенно много кувшин-

ных с погребенными детского и юношеского возраста (погр. 138, 182, 183 и др.). Большинство покойников было уложено головой на северо-восток, в вытянутом положении (как на спине, так и на правом или левом боку), однако наблюдаются и другие способы захоронения [Еганян, 2010]. В парных погребениях покойники были уложены в скорченном положении лицом друг к другу (погр. 195, 207). Анализ погребального инвентаря свидетельствует о том, что могильник состоит в основном из рядовых захоронений. Большая их часть безынвентарные, хотя иногда встречаются медные бусы, серьги, иголки, обработанные камни, костяные музыкальные инструменты [Там же].

В результате раскопок Бениаминского могильника была получена коллекция из 95 взрослых (65 женских, 30 мужских) и 48 детских черепов. У 30 (4 взрослых и 26 детских) выявлена искусственная деформация черепов, а у 6 – зубов [Khudaverdyan, 2011b]. Остеологические материалы Бениаминского могильника демонстрируют также различные патологические изменения [Khudaverdyan, 2010, 2011a]. Настоящая работа посвящена изучению черепов из этого могильника и сравнению их с синхронными и более ранними с Кавказа, из Восточной Европы и Средней Азии.

Для сравнительного анализа были отобраны 86 краниологических серий (табл. 1). Из них 17 – с Кавказа (№ 1–17), 19 – из Центральной Азии (№ 18–34, 37, 38), 32 – из Волго-Уральского региона (№ 35, 36, 39–50, 52–65, 83–86), 3 – из Подонья (№ 51, 66, 80), 10 – из Украины и Поднепровья (№ 67, 68, 72–79), 2 – из Прибалтики (№ 81, 82), 3 – из Молдовы (№ 69–71). Черепа были изучены по полной программе (три диаметра черепной коробки, ширина лба, ширина и высота лица, носа и орбиты, назомалярный и зигомаксиллярный углы, симотический указатель и угол выступания носа). Краниологические данные подвергнуты каноническому анализу. Группы попарно сопоставлены с помощью обобщенного расстояния Махаланобиса с поправкой на численность [Rightmire, 1969]. Используются статистические программы В.Е. Дерябина («Каноклас») и А.Г. Козинцева, Б.А. Козинцева.

Результаты и обсуждение

Черепа из Бениаминского могильника (без деформированных) имеют большой продольный, средние поперечный и высотный диаметры, долихокранную мозговую коробку с умеренно развитым лобным рельефом. Лицо среднеширокое и средневысокое, профилированность в горизонтальной плоскости средняя. Орбиты средневысокие, ширина у мужчин малая, у женщин средняя. Все основные параметры нижней челюсти и угол ветви характеризуются средними величинами и в мужской, и в женской выборке (табл. 2).

Таблица 1. Краниологические серии, используемые для межгруппового анализа

№ п/п	Серия	Эпоха	Источник
1	2	3	4
1	Бениамин	II–III вв. н.э.	[Худавердян, 1996, 2000]
2	Бениамин I	II–III вв. н.э.	То же
3	Бениамин II	II–III вв. н.э.	»
4	Ширакаван	II–III вв. н.э.	[Паликян, 1990]
5	Карчахпюр	II в. до н.э. – I в. н.э.	То же
6	Гарни	I–II вв. н.э.	[Алексеев, 1974]
7	Самтавро I	II–III вв. н.э.	[Абдушлишвили, 1978а]
8	Самтавро II	II–III вв. н.э.	[Абдушлишвили, 1978б]
9	Жинвали	II–III вв. н.э.	[Абдушлишвили, 1978а,б]
10	Гомерети	II–III вв. н.э.	То же
11	Абелия	II–III вв. н.э.	»
12	Мингечаур	II–VI вв. н.э.	[Касимова, 1960]
13	Мингечаур, погребенные в скорченном положении	II–VI вв. н.э.	То же
14	Мингечаур, срубные погребения	II–VI вв. н.э.	»
15	Мингечаур, вытянутые костяки	I в. н.э.	»
16	Мингечаур, кувшинные погребения	I в. н.э.	»
17	Северный Кавказ, суммарная серия	I в. н.э.	[Алексеев, 1974]
18	Тумек-Кичиджик	V в. до н.э. – IV в. н.э.	[Гинзбург, Трофимова, 1972]
19	Чирик-Рабатская	IV в. до н.э. – II в. н.э.	То же
20	Асарская гробница	IV в. до н.э. – II в. н.э.	»
21	Тагискен	IV в. до н.э. – II в. н.э.	»
22	Уйдарак	I–III вв. н.э.	»
23	Гур-Мирон	II в. до н.э. – I в. н.э.	»
24	Исфарский район	I–III вв. н.э.	»
25	Арук–Тау	I в. н.э.	»
26	Мешрети-Тахта	II–III вв. н.э.	»
27	Тарымская	II–III вв. н.э.	»
28	Канча-Кала	I в. н.э.	»
29	Туз-Гыр	I в. н.э.	»
30	Западная Туркмения, суммарная серия	I в. н.э.	»
31	Казыбаба	IV–V вв. н.э.	[Багдасарова, 2000]
32	Сакар-Чага I, коллективные многоактные погребения	III–V вв. н.э.	[Яблонский, 2000]
33	Западный Казахстан, суммарная серия	IV–VI вв. н.э.	[Гинзбург, Трофимова, 1972]
34	Западный Казахстан, суммарная серия	I–IV вв. н.э.	То же
35	Нижнее Поволжье, суммарная серия	III–IV вв. н.э.	[Балабанова, 2000]
36	Старые Кишки	I–II вв. н.э.	[Акимова, 1968]
37	Кара-Оба	I–II вв. н.э.	[Гинзбург, Фирштейн, 1958]
38	Калмыкова	I–II вв. н.э.	То же
39	Бережновка II	I–II вв. н.э.	[Фирштейн, 1970]
40	Калиновка	I–II вв. н.э.	[Гинзбург, 1959]
41	Быково	I–II вв. н.э.	[Глазкова, Чтецов, 1960]
42	Верхний Балыклей	I–II вв. н.э.	[Балабанова, 2000]

Окончание табл. 1

1	2	3	4
43	Верхнепогромное	I-II вв. н.э.	[Балабанова, 2000]
44	Киякова	I-II вв. н.э.	То же
45	Кривая Лука	I-II вв. н.э.	»
46	Старица	I-II вв. н.э.	»
47	Батаевка (кург. 1)	I-II вв. н.э.	[Дебец, 1936]
48	Степной IV (кург. 1)	I-II вв. н.э.	[Балабанова, 2000]
49	Первомайский	I-II вв. н.э.	То же
50	Терновский	I-II вв. н.э.	»
51	Маныч-Сал	I-II вв. н.э.	[Батиева, 1992]
52	Бережковка I	I – первая половина II в. н.э.	[Фирштейн, 1970]
53	Бережковка II	I – первая половина II в. н.э.	То же
54	Политотдельское	I – первая половина II в. н.э.	[Глазкова, Чтецов, 1960]
55	Быково	I – первая половина II в. н.э.	То же
56	Калиновка-1	I – первая половина II в. н.э.	[Гинзбург, 1959]
57	Калиновка-2	I – первая половина II в. н.э.	То же
58	Кузин	I – первая половина II в. н.э.	[Балабанова, 2000]
59	Старица	I – первая половина II в. н.э.	То же
60	Кривая Лука	I – первая половина II в. н.э.	»
61	Волго-Чограй	I – первая половина II в. н.э.	»
62	Эвдык	I – первая половина II в. н.э.	»
63	Первомайский	I – первая половина II в. н.э.	»
64	Жутово	I – первая половина II в. н.э.	»
65	Терновский	I – первая половина II в. н.э.	»
66	Маныч-Сал	I – первая половина II в. н.э.	[Батиева, 1992]
67	Днепропетровск, суммарная серия	I – первая половина II в. н.э.	[Кондукторова, 1956]
68	Запорожье, суммарная серия	I – первая половина II в. н.э.	То же
69	Будешты	IV-III вв. до н.э.	[Великанова, 1975]
70	Малаешты	IV-III вв. до н.э.	То же
71	Николаевка	I в. н.э.	»
72	Степи Черноморья, суммарная серия	I в. н.э.	[Кондукторова, 1972]
73	Средний Днепр, суммарная серия	I в. н.э.	То же
74	Неаполь	I в. н.э.	»
75	Золотая Балка	I в. н.э.	»
76	Украина, суммарная серия	I в. н.э.	»
77	Николаевка-Казацкое	I в. н.э.	[Кондукторова, 1979]
78	Население европейского Боспора	III в. до н.э. – IV в. н.э.	[Герасимова, Рудь, Яблонский, 1987]
79	Население азиатского Боспора	III в. до н.э. – IV в. н.э.	То же
80	Танаис	VI-V вв. до н.э.	»
81	Аукштайты	II-IV вв. н.э.	[Денисова, 1975]
82	Жемейты	II-IV вв. н.э.	То же
83	Богодушанский Ерик	I-II вв. н.э.	[Балабанова, 2000]
84	Красный Октябрь	I-II вв. н.э.	То же
85	Верхнее Погромное	I-II вв. н.э.	»
86	Крепинский	I – первая половина II в. н.э.	»

Таблица 2. Средние размеры и указатели черепов из Бениаминского могильника

Признак	♂			♀		
	n	x	s	n	x	s
1	2	3	4	5	6	7
1. Продольный диаметр	18	189,5	8,1	29	181,2	8,9
8. Поперечный диаметр	20	139,6	5,1	33	133,9	4,8
17. Высотный диаметр от базиона	14	132,3	6,8	18	128,1	6,5
20. Высотный диаметр от пориона	12	114,1	5,7	19	109,2	4,5
5. Длина основания черепа	14	102,4	4,5	19	98,4	4,8
9. Наименьшая ширина лба	17	96,4	4,6	28	94,5	4,2
10. Наибольшая ширина лба	19	119,8	5,1	27	116,4	4,5
11. Ширина основания черепа	13	123,5	4,7	20	116,9	3,4
12. Ширина затылка	15	114,9	4,3	26	110,3	5,4
45. Скуловой диаметр	15	134,2	5,8	23	124,1	4,1
47. Полная высота лица	11	119,6	9,3	13	108,6	5,1
40. Длина основания лица	14	102,4	4,5	19	98,4	4,8
48. Верхняя высота лица	16	72,2	5,1	23	68,9	4,5
43. Верхняя ширина лица	16	105,7	4,1	28	101,7	3,6
46. Средняя ширина лица	17	94,9	3,3	25	91,4	4,5
60. Длина альвеолярной дуги	18	53,1	3,6	26	51,9	2,9
61. Ширина альвеолярной дуги	18	64,4	4,3	24	64,1	3,0
62. Длина неба	18	46,1	2,6	26	44,6	2,6
63. Ширина неба	18	35,6	4,2	26	33,7	3,1
55. Высота носа	16	52,3	3,5	27	51,9	4,6
54. Ширина носа	17	25,9	1,8	28	25,2	1,4
51. Ширина орбиты от mf	17	40,5	1,8	29	40,4	1,7
51a. Ширина орбиты от d	17	37,9	2,0	28	37,7	1,8
52. Высота орбиты	16	33,9	1,5	28	34,1	1,9
Глубина клыковой ямки	17	5,1	1,1	26	4,1	1,4
Бималлярная ширина fmo-fmo	14	98,3	2,9	23	96,1	3,8
Высота назиона fmo-fmo	14	19,3	3,7	23	18,1	1,8
Зигмаксиллярная ширина	17	94,2	2,8	25	91,1	4,2
Высота zm	17	24,3	3,6	25	22,9	3,7
DC. Дакриальная ширина	14	24,9	1,7	22	25,1	3,3
DS. Дакриальная высота	14	17,1	3,2	22	17,2	3,6
SC (57). Симотическая ширина	14	9,5	1,7	27	9,6	2,3
SS. Симотическая высота	14	5,1	1,5	27	4,2	1,3
MC. Максиллофронтальная ширина	15	22,2	1,7	22	20,7	3,6
MS. Максиллофронтальная высота	15	10,1	2,1	22	9,3	2,3
65. Мыщелковая ширина нижней челюсти	16	121,5	4,1	16	112,1	3,9
66. Угловая ширина нижней челюсти	14	103,1	6,4	19	92,6	6,1
68. Длина нижней челюсти от углов	15	77,4	4,3	20	74,8	4,4
68 (1). Длина нижней челюсти от мыщелок	14	107,8	5,7	21	100,7	4,9
67. Передняя ширина нижней челюсти	19	46,3	2,2	22	43,9	3,1
69. Высота симфиза	19	44,1	5,1	21	30,7	2,2

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
69 (1). Высота тела нижней челюсти	19	33,8	4,8	22	28,2	2,8
69 (3). Толщина тела нижней челюсти	19	11,8	1,4	24	10,9	1,2
70. Высота ветви	14	63,1	4,6	20	59,6	4,3
71a. Наименьшая ширина ветви	18	32,6	2,8	23	30,9	2,9
32. Угол профиля лба n-m	13	81,6	3,2	16	80,8	3,7
Угол профиля лба g-m	12	74,8	4,2	16	77,2	5,1
72. Общий лицевой угол	14	87,8	5,3	26	81,2	6,8
73. Угол профиля средней части лица	12	88,4	3,1	16	86,3	2,6
74. Угол профиля альвеолярной части лица	12	84,9	7,2	18	81,7	8,3
75. Угол наклона носовых костей	10	56,7	5,8	22	59,6	5,7
75 (1). Угол выступания носа	11	30,05	5,9	20	26,6	7,5
77. Назомалярный угол	14	135,9	7,9	23	138,6	4,6
zm'. Зигомаксиллярный угол	17	130,0	6,2	25	128,4	7,4
79. Угол ветви нижней челюсти	15	123,9	8,4	22	122,1	8,9
Угол подбородка id.	19	77,5	5,6	23	77,9	5,6
Указатели :						
8 : 1. Черепной	18	73,4	4,1	27	73,8	3,2
17 : 1. Высотно-продольный от базиона	14	69,4	3,5	19	71,2	3,1
20 : 1. Высотно-продольный от пориона	11	63,7	3,9	19	60,7	3,2
17 : 8. Высотно-поперечный от базиона	14	94,5	5,9	19	95,4	5,1
20 : 8. Высотно-поперечный от пориона	11	81,5	5,4	19	81,5	3,1
9 : 8. Лобно-поперечный	16	68,7	2,6	26	70,8	2,8
48 : 45. Лицевой	14	53,1	3,4	21	55,5	4,1
54 : 55. Носовой	16	51,4	6,6	26	52,1	4,6
52 : 51. Орбитный	16	83,8	3,6	27	85,2	5,0
63 : 62. Небный	18	77,3	8,9	26	76,4	9,1
DS : DC. Дакриальный	14	68,5	12,5	22	69,3	14,1
SS : SC. Симотический	14	52,5	11,4	27	45,2	14,1
71a : 70. Ветви нижней челюсти	15	52,1	4,1	19	51,3	5,2
68 : 66. Продольно-бигональный	15	75,6	7,8	18	80,8	7,4

Значительная часть эмпирических коэффициентов полового диморфизма основных размеров и указателей укладывается в стандартные пределы. Следовательно, мужские и женские черепа не различаются по общей морфологии. При сопоставлении эмпирических квадратических отклонений со стандартными (по 86 признакам и указателям) повышенная вариабельность отмечена в мужской выборке в 31, в женской в 34 случаях. У мужских черепов наибольшим размахом изменчивости отличаются продольный, высотный диаметры, углы горизонтальной профилировки лица и выступания носовых костей, симотическая высота, а также те индексы, в которых фигурируют указанные линейные параметры. Достоверность вышеперечисленных расхождений оценивалась по таблицам F-распределения

[Лакин, 1980], где найдено подтверждение для большинства признаков. В женской выборке наблюдается идентичная картина [Худавердян, 2000, табл. 7].

Данные бениаминской серии показывают значительные вариации дакриальных и симотических размеров, углов горизонтальной, вертикальной профилировки и выступания носовых костей. Нужно отметить некоторое «ослабление» признаков европеоидности: более умеренная профилировка верхнего лицевого отдела; на нескольких черепах – уменьшение угла выступания носовых костей. В этой связи весьма интересны результаты сопоставления эмпирических квадратических отклонений со стандартными наиболее близких в хронологическом и территориальном отношениях серий черепов из могильников Самтавро и Мингечаур.

Вариабельность последних имеет иной характер. Только по симотической высоте вариации во всех трех сериях оказались близки [Там же, табл. 8, 9].

На неоднородность бениаминской группы указывают и результаты анализа коэффициентов корреляции признаков. В мужской выборке высокий и значимый коэффициент (0,921) получен для симотической высоты и продольного диаметра. Существенная положительная связь выявлена также по длине неба (0,784), симотической ширине (0,642), симотическому указателю (0,795), дакриальной ширине (0,631) и ширине неба (0,625). Зигомаксиллярный угол коррелирует с высотным диаметром (0,843), шириной затылка (0,749), полной (0,875) и верхней (0,711) высотой лица, назомаллярным углом (0,684). В женской выборке высокий и значимый коэффициент (0,667) получен для назомаллярного угла и высотного диаметра. Положительная связь отмечается у верхней ширины лица с высотными диаметрами (0,762 и 0,734), длиной основания лица (0,575), назомаллярным углом (0,646). Коэффициенты корреляции зигомаксиллярного угла с шириной носа (0,585) и высотой орбиты (0,578) значительно отклоняются от таковых в однородных

группах [Ефимова, 1991]. Между выступанием носовых костей и некоторыми признаками лицевого скелета имеется определенная корреляция. Так, большее выступание носа связано с большими высотой лица и шириной скул и меньшими величинами зигомаксиллярного и назомаллярного углов. В женской выборке степень вертикальной профилировки лица находится в обратной зависимости с поперечным диаметром черепной коробки (-0,259), назомаллярным и зигомаксиллярным углами (-0,259 и -0,269) и слабой прямой зависимости с шириной лица (0,046). Основываясь на этом, можно предположить, что мезогнатность характерна для черепов со слабо профилированным в горизонтальной плоскости лицом, тогда как черепа с противоположным комплексом признаков имеют тенденцию к ортогнатии.

Детальный анализ внутригрупповой структуры проводился методом главных компонент (табл. 3). Выявлены два морфологических типа. Первый долихокранный, низкоголовый, среднешироколицый, с некоторым ослаблением горизонтальной профилировки (Бениамин I). Второй также долихокранный, соотношение высотного диаметра с двумя другими

Таблица 3. Средние размеры черепов I и II групп из Бениаминского могильника

Признак	♂						♀					
	I			II			I			II		
	n	x	s	n	x	s	n	x	s	n	x	s
1	8	183,88	7,3	8	192,25	3,2	10	172,65	6,5	11	178,87	5,7
8	8	136,63	5,2	8	141,63	3,8	10	133,65	4,1	11	132,32	4,7
17	6	128,34	6,5	8	135,38	3,7	8	128,19	2,9	10	126,3	7,6
5	7	98,93	2,1	8	105,63	3,3	9	96,95	4,1	10	96,65	3,2
9	7	91,85	3,1	8	99,50	2,3	9	92,95	3,4	9	95,45	5,1
45	8	132,82	4,3	8	135,0	6,1	10	122,6	5,5	10	125,55	2,0
40	7	96,4	3,0	8	101,32	2,3	9	95,78	4,2	10	95,2	3,1
48	8	70,44	4,2	8	72,44	4,1	10	65,7	3,9	12	71,38	3,0
55	8	50,82	3,6	8	53,32	3,2	10	47,35	3,5	12	52,01	3,0
54	8	26,3	2,0	8	25,57	1,9	10	25,4	1,0	12	25,14	1,0
51	8	39,49	1,3	8	41,69	1,8	10	40,0	1,8	12	40,5	1,7
52	8	33,25	1,4	8	34,26	1,9	10	32,5	1,4	12	34,25	1,5
SC	7	8,22	0,8	8	10,69	1,4	10	9,4	2,6	12	9,92	1,7
SS	7	3,86	0,8	8	6,20	1,1	10	3,96	1,4	12	4,38	1,1
DC	7	24,72	1,6	8	24,5	2,6	9	22,56	2,1	12	24,5	2,7
DS	7	15,43	2,1	8	16,13	3,5	9	13,67	2,5	12	16,5	2,6
32	7	81,72	2,7	6	83,17	4,0	7	81,29	3,7	10	79,6	4,1
72	7	90,5	3,3	6	86,84	3,1	10	82,35	6,2	12	83,5	6,3
77	7	140,29	8,7	8	132,26	4,4	10	141,0	4,7	12	138,1	3,6
zm'	8	134,382	5,1	8	126,13	3,9	10	134,6	6,2	12	130,9	8,5
75 (1)	5	30,1	7,6	5	30,6	4,6	8	25,32	7,9	8	26,5	5,9

не выходит за рамки средних величин; лицо среднеширокое и средневысокое, сильно профилированное в горизонтальной плоскости (Бениамин II). Женские черепа из Бениамина схожи с мужскими по совокупности признаков и параметров изменчивости. При сопоставлении эмпирических квадратических отклонений со стандартными (по 21 признаку) повышенная вариабильность отмечена в первой группе у мужчин в восьми, у женщин в девяти случаях, во второй – соответственно в девяти и восьми [Худавердян, 2000, табл. 18]. Примененный анализ признаков, по которым дифференцированы выделенные морфоварианты, оправдывает себя и позволяет считать закономерным вывод о неоднородности населения, оставившего Бениаминский могильник.

Каноническому анализу была подвергнута 81 серия мужских черепов с территории Евразии. Для их дифференциации в первом векторе (КВ I) наиболее значимы поперечный диаметр черепной коробки и ширина орбиты, во втором (КВ II) – высота орбиты и симотический указатель, в третьем (КВ III) – высота носа, лица и черепа, а также угол выступания носовых костей (табл. 4).

Учитывая характер связи признаков в КВ I (отражает 31,8 % изменчивости), можно утверждать, что высокие значения координат соответствуют группам с большими величинами ширины черепа и орбиты. Максимальные значения имеют выборки из Приаралья (Уйдарак, Асарская гробница, Тагискен) и Вол-

го-Уральского региона (Эвдык (I – первая половина II в. н.э.), Верхнепогромное, Старые Киишки (ранние сарматы)). В поле отрицательных величин концентрируются серии из Закавказья (Жинвали, Ширакаван, Карчахпюр), Средней Азии (Канча-Кала) и со среднего Днепра (скифы суммарно).

В КВ II (отражает 13,4 % изменчивости) наличествует высокая корреляция симотического индекса (отрицательная) с высотой орбиты (положительная). Максимальными значениями координат характеризуются представители Средней Азии (Канча-Кала, Тагискен, Мешрети-Тахта), Армянского нагорья (Бениамин I) и Волго-Уральского региона (Батаевка (кург. 1), Быково). В поле отрицательных величин локализуются серии с территории Прибалтики (Аукштайты, Жемейты), Волго-Уральского региона (Степной IV (кург. 1), Килякова, Терновский, Кривая Лука, Старица), Туркмении (Тумек-Кичиджик) и Грузии (Жинвали, Абелия).

В КВ III (отражает 10,3 % изменчивости) имеется высокая корреляция высоты носа и черепной коробки (положительная) с углом выступания носовых костей и высотой лица (отрицательная). Максимальные значения координат характерны для представителей Средней Азии (Канча-Кала), Азербайджана (Мингечаур, срубные погребения), Волго-Уральского региона (Эвдык) и Молдовы (Малашты).

Далее группы были попарно сопоставлены с помощью обобщенного расстояния Махаланобиса. Ре-

Таблица 4. Элементы первых трех канонических векторов

Признак	♂ (81 серия)			♀ (62 серии)		
	КВ I	КВ II	КВ III	КВ I	КВ II	КВ III
1	-0,434	-0,387	-0,204	0,563	0,059	0,184
8	0,669	0,200	-0,164	0,727	-0,241	-0,473
17	-0,210	0,003	0,524	-0,241	-0,496	0,126
9	-0,375	-0,175	-0,084	-0,203	0,217	-0,133
45	0,128	0,081	-0,413	0,274	0,556	0,203
48	-0,018	-0,019	-0,570	0,084	0,632	-0,426
55	0,033	0,331	0,675	-0,093	-0,492	0,204
54	-0,028	0,219	-0,114	0,001	0,153	-0,150
52	-0,129	0,555	0,120	-0,166	0,255	-0,149
51	0,579	-0,413	0,415	0,393	-0,798	0,234
77	0,147	-0,302	0,239	0,100	-0,281	0,163
zm`	0,380	0,159	-0,148	0,205	0,267	0,219
SS : SC	0,264	-0,670	0,136	0,339	0,444	0,812
75 (1)	-0,323	0,103	-0,603	-0,274	-0,146	-0,875
Доля в общей дисперсии, %	31,758	13,388	10,228	35,654	11,768	10,547

Примечание. Выделены статистически значимые результаты.

зультаты расчетов представлены в графическом виде (рис. 1). Группы с Армянского нагорья (Бениамин, Бениамин II) оказались в одном кластере со скифами Золотой Балки, Неаполя, Нижнего Приднепровья (Николаевка-Казачье), степей Причерноморья и сарматами Ферганской долины (Исфарский район), Маньч-Сальского междуречья (I–II вв. н.э.), Волго-Уральского региона (Кузин). Кластерный анализ выявил сходство закавказских групп (Ширакаван, Карчахпюр, Самтавро I) со скифами среднего Днепра и Молдовы (Николаевка). Ранее нами была отмечена близость краниологической серии из Николаевки ко второй группе из Бениamina [Худавердян, 2000]. Выборка из Самтавро II обнаруживает параллели с представителями Прибалтики (Аукштайты). В отдельный кластер входят серии из Закавказья (Гомерети, Мингечаур, за исключением погребенных в скорченном положении) и Молдовы (Будешты, Малаешты).

Выявлены ближайшие связи группы из Гомерети (Грузия) с сарматами из Волго-Уральского региона (Терновский (0,022), Волго-Чограй (–0,277), Первомайский (0,468)) и скифами степей Причерноморья (–0,033). Эта группа таксономически близка к населению Прибалтики (Жемейты – 0,444), Молдовы (Будешты – 0,650), европейского Боспора (0,971), Западного Казахстана (савроматы – 0,981). Одна выборка из Мингечаура (срубные погребения) обнаруживает параллели с серией из Молдовы (Будешты – 0,331), другая (вытянутые костяки) – со второй группой из Бениamina (0,852), а погребенные в скорченном положении оказались в одном кластере с сарматами из Волго-Уральского региона (Первомайский, Верхний Балыклей, Терновский), к ним также близки ранние сарматы, захороненные на могильниках Батаевка (кург. 1 – 0,746) и Бережновка II (–0,818).

Женские серии КВ I (отражает 35,7 % межгрупповой изменчивости) разграничивает по форме черепной коробки (см. табл. 4). В поле положительных величин оказались сакские и сарматские группы из Средней Азии, савроматские из Западного Казахстана, сарматские из Волго-Уральского региона и Украины; отрицательных – выборки из Закавказья, с нижнего

Дона, из Украины, Молдовы и Прибалтики. Максимальные положительные значения координат имеют серии из Средней Азии (Арук-Тау) и Волго-Уральского региона (Старые Кишки, Бережновка II, Первомайский, Богодушанский Ерик), отрицательные – из Грузии (Самтавро I, Абелия).

В КВ II (отражает 11,8 % общей изменчивости) наличествует наивысшая корреляция ширины орбиты (отрицательная) с высотой и шириной лица (положительная). Максимальными положительными значениями координат характеризуются сарматы из Волго-Уральского региона (Политотдельское), Днепрпетровска, Запорожья, вторая группа из Бениamina, отрицательными – погребенные на могильнике Самтавро II в Грузии и саки из Волго-Уральского региона (Крепинский).

В КВ III (отражает более 9 % изменчивости) имеется очень высокая корреляция угла выступания носовых костей (отрицательная) с симотическим индексом (положительная). Максимальные положительные значения координат имеют сарматские выборки из Волго-Уральского региона (Красный Октябрь, Верхнее Погромное), отрицательные – серия с территории Грузии (Абелия), а минимальные – соответственно ранние сарматские из Волго-Уральского региона (Калмыкова, Быково, Кривая Лука) и савроматские из Приаралья (Казыбаба).

Результаты кластерного анализа женских серий на основе матрицы расстояний Махаланобиса приведены на рис. 2. Характеристики женских выборок

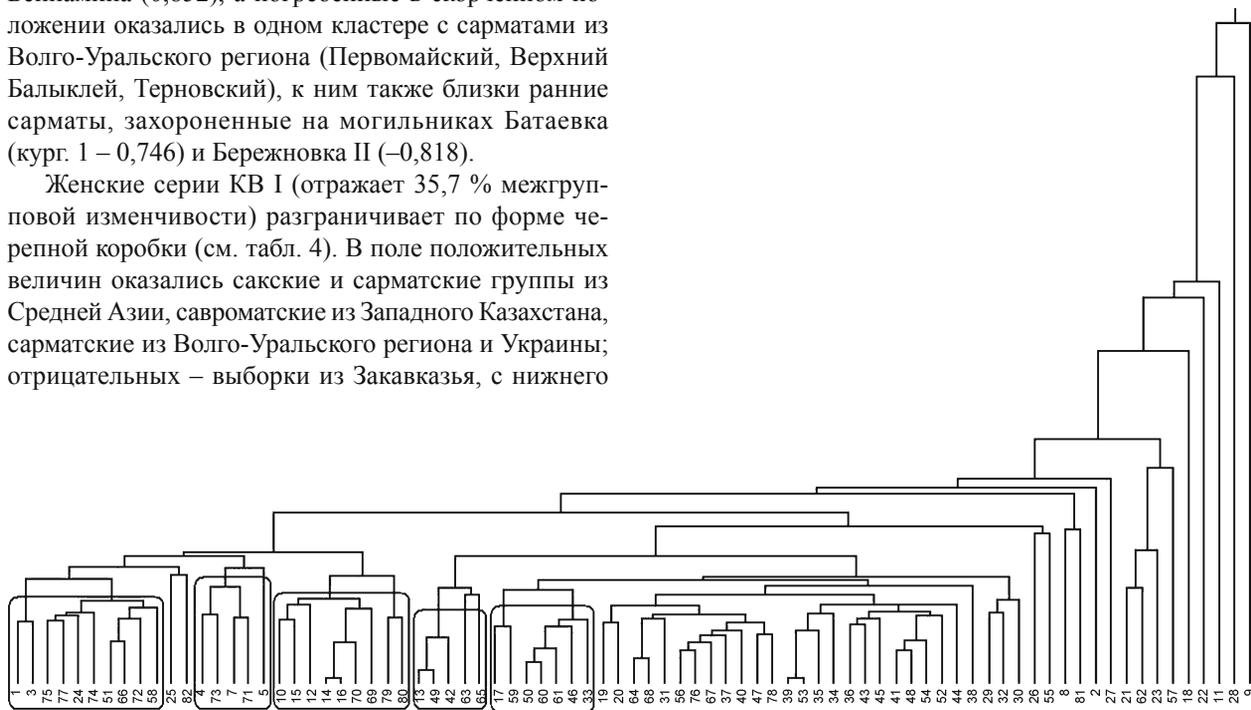

Рис. 1. Дендрограмма кластеризации 81 мужской краниологической серии (по сумме 14 признаков).

Номера серий в соответствии с табл. 1.

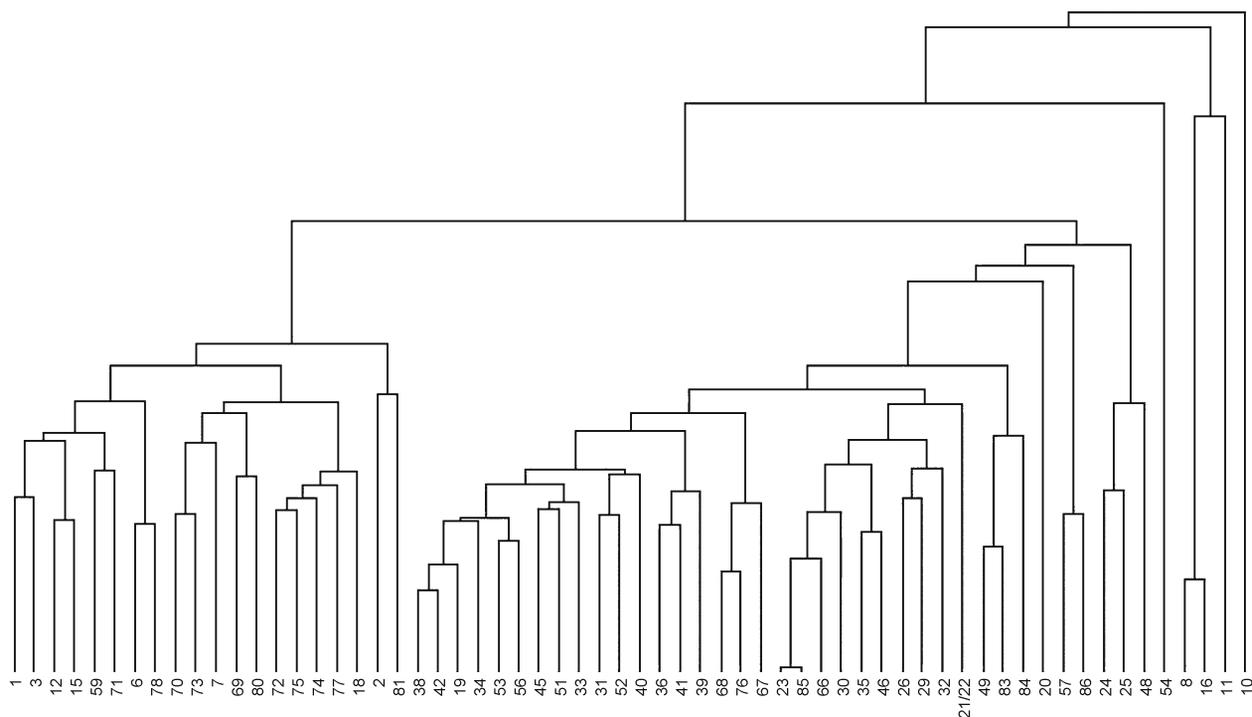

Рис. 2. Дендрограмма кластеризации 62 женских краниологических серий (по сумме 14 признаков).
Номера серий в соответствии с табл. 1.

из Закавказья (Бениамин, Бениамин II, Мингечаур (II–VI вв. н.э. и вытянутые костяки)) локализируются компактно вокруг одного морфологического комплекса, что позволяет говорить о доминировании в составе этих групп одного и того же антропологического типа. К ним таксономически близки серии из Молдовы (Николаевка) и Волго-Уральского региона (Старица, ранние сарматы). Максимально сходны с бениаминской группой скифы степей Причерноморья (0,470), а с мингечаурской (вытянутые костяки) – погребенные на могильниках Сакар-Чага I (–0,001) и Гур-Мирон (0,113) в Средней Азии. Эти данные согласуются с выводами археологов [Тер-Мартirosов, 1999].

Общее сходство с гарнийской серией обнаруживают краниологические материалы европейского Боспора. Группы из Молдовы (Малаешты), со среднего Днепра (скифы) и серия Самтавро I из Грузии оказались в одном подкластере. С ними сходны краниологические материалы могильников Будешты и Танаис. Выявлены параллели бениаминской первой группы с серией Аукштайты. Другая линия сопоставлений обнаруживает аналогии между краниологическими материалами Самтавро II, Мингечаура (кувшинные погребения) и Абелии. Как видим, у мужчин и женщин связи в целом совпадают.

Мы не задавались целью дать полную картину взаимоотношений между различными этническими группами, что, безусловно, важно, а исследовали лишь некоторые миграционные потоки на территории

Кавказа. Скифы, сарматы, киммерийцы часто совершали военные набеги на Северный Кавказ и Закавказье. Сведения об эпизодических инфильтрациях подобного рода содержатся в античных (Страбон. XI, V, 8) и древнеармянских [Хоренаци, 1893] источниках, освещающих исторические события рассматриваемой эпохи. В процессе передвижений кочевых племен происходило их взаимодействие с местными группами. Статистический анализ выявляет различную направленность антропологических связей. По морфологическим особенностям черепов античное население Армянского нагорья сходно со скифами Молдовы, степей Причерноморья и Украины, сарматами Волго-Уральского региона и саками Средней Азии. Интерпретация дендрограмм не может претендовать на исчерпывающую реконструкцию чрезвычайно сложной системы генетических связей этого населения. В краниологических материалах эпохи античности с территории Закавказья представлены модификации долихокранного типа со среднешироким, резко профилированным лицом и сильно выступающим носом. Женские черепа (в частности, из Бениаминского могильника) имеют тенденцию к более умеренному выступанию носовых костей с некоторым ослаблением горизонтальной профилировки. Вероятно, у мужчин Закавказья было нормой брать в жены женщин из других племен, или же пришельцы вступали в брачные отношения с местными жителями. Такое положение вело к этническому и антропологическому

разнообразию населения. Мы видим, что изучение антропологического материала имеет важное значение при решении многих конкретных вопросов истории, в частности, этнической истории Кавказа.

Список литературы

- Абдушлишвили М.Г.** Антропология населения Кавказа в раннеантичном и эллинистическом периоде. – Тбилиси: Мецниереба, 1978а. – 111 с. (на груз. яз.).
- Абдушлишвили М.Г.** Антропология населения Кавказа в позднеантичное время. – Тбилиси: Мецниереба, 1978б. – 309 с. (на груз. яз.).
- Акимова М.С.** Антропология древнего населения Приуралья. – М.: Наука, 1968. – 119 с.
- Алексеев В.П.** Происхождение народов Кавказа. – М.: Наука, 1974. – 317 с.
- Багдасарова Н.А.** Савроматы юго-западного Приаралья по материалам могильника Казыбаба // Этническая антропология Средней Азии. – М.: Старый сад, 2000. – Вып. 2: Антропологические и этнографические сведения о населении Средней Азии. – С. 78–112.
- Балабанова М.А.** Антропология древнего населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья: Ранний железный век. – М.: Наука, 2000. – 133 с.
- Батиева Е.Ф.** Черепа из курганов междуречья Маньча и Сала (сарматское время) // Ильюков Л.С., Власкин М.В. Сарматы междуречья Маньча и Сала. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. гос. ун-та, 1992. – С. 262–271.
- Великанова М.С.** Палеоантропология Прутско-Днестровского междуречья. – М.: Наука, 1975. – 283 с.
- Герасимова М.М., Рудь Н.Н., Яблонский Л.Т.** Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. – М.: Наука, 1987. – 253 с.
- Гинзбург В.В.** Этнические связи древнего населения Волгоградского Заволжья // МИА. – 1959. – № 60. – С. 576–592.
- Гинзбург В.В., Трофимова Т.А.** Палеоантропология Средней Азии. – М.: Наука, 1972. – 372 с.
- Гинзбург В.В., Фирштейн Б.В.** Материалы к антропологии древнего населения Западного Казахстана // Сб. МАЭ. – 1958. – Т. 18. – С. 390–427.
- Глазкова Н.М., Чтецов В.П.** Палеоантропологические материалы Нижневолжского отряда Сталинградской экспедиции // МИА. – 1960. – № 78. – С. 285–292.
- Дебев Г.Ф.** Материалы по палеоантропологии СССР: Нижнее Поволжье // Рос. антропол. журн. – 1936. – № 1. – С. 65–81.
- Денисова Р.Я.** Антропология древних балтов. – Рига: Зинатне, 1975. – 403 с.
- Еганян Л.Г.** Археологические и историко-этнографические исследования Ширака. – Ереван: Гюмри, 2010. – 210 с. (на арм. яз.).
- Ефимова С.Г.** Палеоантропология Поволжья и Приуралья. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1991. – 95 с.
- Касимова Р.М.** Антропологическое исследование черепа из Мингечаура. – Баку: АН АзССР, 1960. – 133 с.
- Кондукторова Т.С.** Черепа из воннигских позднеэллинистических могильников // Краткие сообщения Ин-та археологии АН УССР. – 1956. – Вып. 6. – С. 68–71.
- Кондукторова Т.С.** Антропология древнего населения Украины (I тыс. до н.э. – середина I тыс. н.э.). – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1972. – 155 с.
- Кондукторова Т.С.** Физический тип людей Нижнего Приднепровья на рубеже нашей эры (по материалам могильника Николаевка-Казачье). – М.: Наука, 1979. – 127 с.
- Лакин Г.Ф.** Биометрия. – М.: Высш. шк., 1980. – 293 с.
- Паликян А.К.** Новые палеоантропологические материалы с территории Армении // Биол. журн. Армении. – 1990. – № 4 (43). – С. 296–300.
- Пиотровский Б.Б.** Ванское царство (Урарту). – М.: Вост. лит., 1959. – 284 с.
- Тер-Мартirosов Ф.** Памятники классической античности Армении // Вестн. Ереван. ун-та. Обществ. науки. – 1993. – № 2. – С. 59–65.
- Тер-Мартirosов Ф.** Ширак в эпоху классической античности // Ширакский центр арменоведческих исследований. – 1999. – Вып. 9. – С. 32–46.
- Фирштейн Б.В.** Сарматы Нижнего Поволжья в антропологическом освещении // Тот Т.А., Фирштейн Б.В. Антропологические данные к вопросу о великом переселении народов: Авары и сарматы. – Л.: Наука, 1970. – С. 69–146.
- Хоренаци М.** История Армении: Новый перевод Н.О. Эмина (с примечаниями и приложениями). – М.: [Тип. В.А. Гатпук (Д. Чернышевский)], 1893. – 323 с.
- Худавердян А.Ю.** Палеоантропология Бениаминского могильника эпохи античности / Редкол. «Биол. журн. Армении». – Ереван, 1996. – 22 с. – Деп. в АрмНИИНТИ 15.04.96, № 68 Ар 96.
- Худавердян А.Ю.** Население Армянского нагорья в античную эпоху (по антропологическим данным Бениаминского могильника). – Ереван: Тигран Мец, 2000. – 140 с.
- Яблонский Л.Т.** Краниологические материалы из склепов Присарыкамышского могильника Сакар-Чага I (V–III вв. до н.э.) // Антропологические и этнографические сведения о населении Средней Азии. – М.: Старый сад, 2000. – С. 47–77. – (Этническая антропология Средней Азии; вып. 2).
- Khudaverdyan A.** Pattern of disease in three 1st century BC – 3rd century AD burials from Beniamin, Vardbakh and the Black Fortress I, Shiraksky plateau (Armenia) // J. of Paleopathology (Italy). – 2010. – Vol. 22. – P. 15–41.
- Khudaverdyan A.Y.** Unusual occipital condyles and craniovertebral anomalies of the skulls burials Late Antiquity period (1st century BC – 3rd century AD) from Armenia // Europ. J. of Anatomy (Spanish). – 2011a. – N 15 (3). – P. 162–175.
- Khudaverdyan A.** Artificial modification of skulls and teeth from ancient burials in Armenia // Anthropos (Switzerland). – 2011b. – Vol. 106, N 2. – P. 602–609.
- Rightmire G.P.** On the computation of Mahalanobis' generalized distance (D^2) // Am. J. of Phys. Anthropol. – 1969. – Vol. 30, N 1. – P. 157–160.

*Материал поступил в редколлегию 06.12.11 г.
в окончательном варианте – 03.04.12 г.*